

Многие времена Чжан Шуя жаловалась на судьбу, почему у неё нет счастливой семьи. Но жалобы жалобами, а жизнь продолжалась. Чжан Минчэн по-прежнему был занят, и её жизнь никак не менялась. Иногда Чжан Шуя чувствовала, что, хотя ей шестнадцать, у неё сердце двадцатишестилетней.

С наступлением ночи уличные фонари загорались один за другим. Чжан Минчэн отправился на вокзал на своём такси. Вечером там много желающих подвезти, можно не включать счётчик и подсаживать несколько человек, чтобы заработать больше.

Погода была душной, казалось, скоро пойдёт дождь. Чжан Минчэн остановил машину у выхода с вокзала и вышел, чтобы найти пассажиров.

Вскоре несколько студентов сели в его машину. Как только машина тронулась, снаружи начался дождь.

— Я же говорила вам побыстрее бежать, дождь начался так внезапно, — сказала девушка на переднем сиденье, оборачиваясь к своим одноклассникам на заднем сиденье.

Её одноклассники не особо хотели с ней разговаривать, лишь небрежно ответили:

— Да-да, ты молодец.

Девушка не заметила их сарказма, повернулась обратно и сказала:

— Водитель, в университет Цзянчэн, я знаю дорогу, так что не пытайтесь нас объехать.

Чжан Минчэн:

— Не буду. Впереди камеры, пристегните ремень.

Девушка пробурчала что-то о неудобствах, но всё же пристегнулась.

В салоне наступила тишина. Девушка на переднем сиденье посмотрела в окно, но из-за дождя и тумана ничего не было видно, и она переключила внимание на салон.

Загорелся зелёный свет, но машина впереди не двигалась. Чжан Минчэн нажал на клаксон.

— Эй, это же «Предрассветный туман»? Водитель, вы тоже фанат Шан Вэй? — голос девушки раздался прямо у уха, и Чжан Минчэн чуть не нажал на тормоз, но машина впереди тронулась, и столкновения удалось избежать.

Проехав перекрёсток, Чжан Минчэн посмотрел на девушку, которая достала книгу из ящика в машине, и усмехнулся:

— Я его не люблю, эта книга написана ужасно.

Девушка, будучи фанаткой Шан Вэй, не согласилась:

— Если вы его не любите, зачем держите книгу в машине? И она явно много раз перечитана.

— Это моя книга, кто разрешил тебе её трогать? — вдруг закричал Чжан Минчэн, его голос был полон гнева.

Девушка испугалась, её одноклассник на заднем сиденье, видя, что ситуация накаляется, поспешил вмешаться:

— Дядя, извините, Фан Тин просто не подумала, она не хотела вас обидеть. Фан Тин, извинись, как можно трогать чужие вещи?

Фан Тин действительно была недалёкой, прямолинейной и незлобивой. Видя, что никто её не поддерживает, она тихо извинилась:

— Извините.

Чжан Минчэн на самом деле не хотел злиться. Это был уже не первый раз, когда он терял контроль из-за этой книги. Полгода назад, увидев, как его дочь увлечена Шан Вэй, он впервые полностью потерял самообладание. Это был уже третий раз.

— Ничего, университет Цзянчэн уже здесь.

Фан Тин собиралась поторговаться с водителем, но после его вспышки решила, что с ним лучше не связываться, и, заплатив, быстро вышла из машины.

Окно было открыто, и Чжан Минчэн услышал, как девушка громко возмущалась.

Что за человек!

Что за человек? Чжан Минчэн горько усмехнулся. Он тоже задавался этим вопросом. Кто он такой, Чжан Минчэн?

— Хм, новый детективный писатель, просто мошенник.

Чжан Минчэн выбросил книгу с переднего сиденья в окно. Книга упала в лужу, белые страницы промокли, но он даже не взглянул на неё, уехав прочь.

Он действительно ненавидел Шан Вэй и считал, что «Предрассветный туман» написан отвратительно.

Чэн Си, посмотрев вечерние новости Цзянчэн, узнал, что расследование убийства Шан Вэй всё ещё продолжается. В новостях кратко описали предысторию и даже показали замаскированную сцену преступления.

— Точно так же, как в его романе? — задумался Чэн Си.

Знание — сила. Всю ночь он провёл за чтением произведений этого писателя. Роман рассказывал о школьнике, которого преследовали, похитили и в конечном итоге убили. Полиция изо всех сил пыталась спасти его, но, когда они уже были близки к разгадке, внезапно остановила расследование. Родственники умоляли их продолжить, но полиция молча ушла. Тем временем школьник, запертый в роскошном особняке, верил, что оставленные им подсказки помогут полиции найти его, но так и не услышал звука сирены до самой смерти.

Оказалось, что похитителем был местный богач, тесно связанный с правительством и имевший множество скрытых сделок. Богач, помимо денег, увлекался юношами с чистой кожей. Однажды, случайно увидев школьника, он приказал похитить его и держал в своём особняке. Когда полиция нашла этот особняк, они уже почти всё поняли, но сверху поступил приказ прекратить расследование и переqualифицировать дело из похищения в исчезновение.

Родители и старший брат школьника, не добившись справедливости, решили обратиться в провинциальное управление, но по дороге попали в аварию и погибли. Старший брат, разочарованный, замолчал.

Пять лет спустя новый начальник полиции, разбирая старые дела, наткнулся на это дело, и после расследования истина наконец вышла наружу. Но как это дело оказалось на столе у нового начальника, осталось загадкой.

Некоторые читатели предполагали, что старший брат проник в полицию и положил дело на стол начальника, другие думали, что это сделал детектив, который раньше смотрел на это сквозь пальцы... Споры не утихали. Шан Вэй не комментировал эти догадки, говоря лишь, что в этом и заключается прелесть книги.

Прочитав книгу, Чэн Си вздохнул. Судя по его опыту за последние месяцы, вполне возможно, что в реальности происходило нечто подобное.

В управлении полиции, занимающемся делом об убийстве Шан Вэй, Фан Цзиншэн сидел в своём кабинете, уже сидя от напряжения. Он изучал материалы о Шан Вэй, но не мог найти никого, кто бы имел настолько серьёзные разногласия с ним, чтобы пойти на убийство. Может быть, это действительно был незнакомец?

Шан Вэй учился на юридическом факультете, специализируясь на уголовном праве. На первом курсе магистратуры он проходил практику в управлении полиции. Фан Цзиншэн вспомнил, каким он видел Шан Вэй три года назад, и не мог поверить, что этого добродушного студента могли так жестоко убить. К тому же, на месте преступления не было следов взлома, преступник не оставил отпечатков пальцев, даже орудие убийства было взято с кухни жертвы.

Казалось, он появился из ниоткуда и исчез в никуда.

— Начальник! Мы кое-что нашли.

Один из подчинённых Фан Цзиншэна вошёл с папкой в руках.

Фан Цзиншэн, выпив кофе, чтобы взбодриться, хрипло спросил:

— Что?

— Мы обнаружили, что у «Предрассветного тумана» есть реальный прототип!

Молодой полицейский положил папку на стол перед Фан Цзиншэном.

— Это дело об исчезновении десятилетней давности. Пропавшего звали Чжан Минфэн, он был школьником. Его родители заявили о его исчезновении, но его так и не нашли. Если бы не это, мы бы не обратили внимания, но наш стажёр, который фанатеет от Шан Вэй, заметил, что у пропавшего и у жертвы в романе практически одинаковые характеристики. Левша, десятилетний опыт игры на фортепиано, старший брат... Стажёр выдвинул смелую гипотезу: это дело могло быть прототипом романа.

Фан Цзиншэн нахмурился:

— Это важное открытие. Немедленно собери всех на совещание, нам нужно скорректировать направление расследования.

Когда Чжан Минчэн вернулся домой, было уже за полночь. Дочь давно спала, он быстро умылся и лёг в постель. Но заснуть не мог, вспоминая сцены из «Предрассветного тумана».

— Школьник знал, что это болезненно, но его сердце вопреки воле тянулось к демону.

<http://bllate.org/book/15461/1367936>